

ИСТОРИЯ HISTORY

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(470.62)084.3

ББК 63.3(235.7)612

Ш 76

DOI: 10.53598/2410-3691-2024-1-334-15-22

БОРЬБА С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ГОЛОДА 1921-1922 ГГ. НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В Г. АРМАВИРЕ

(Рецензирована)

Владимир Геннадьевич ШНАЙДЕР

Армавирский механико-технологический институт, филиал Кубанского государственного технологического университета, г. Армавир, Россия
schneiderwg@mail.ru

Владимир Александрович САВЕЛЬЕВ

Армавирский машиностроительный техникум, г. Армавир, Россия
savelev_vka@mail.ru

Аннотация. Статья касается одного из аспектов голода, поразившего Советскую Россию в 1921-1922 гг. Конкретно речь идёт о системе мероприятий Армавирского окружного исполкома, который во взаимодействии с Всероссийским комитетом помощи голодающим и Американской администрации помощи (АРА), направленных на ликвидацию неурожая 1921 г., повлекших за собой голод. Число голодающих в Кубано-Черноморской области в 1922 г. достигало полумиллиона человек, в том числе 150 тыс. детей. Всего по Юго-Восточному краю это число превысило 2 млн. 300 тыс. чел. Показатель смертности в Армавире в 1922 г. вырос вдвое в сравнении со среднегодовыми в 1920-1930-е гг. На основании данных городского архива авторскому коллективу удалось восстановить картину деятельности местных властей по сотрудничеству с АРА, целью которых было спасение голодающих. В числе таких мероприятий, например, была организация выпечки хлеба из американской муки, поиск помещений для питательных пунктов, а также деятельность, направленная на организацию работы дополнительных столовых, в которых питались в том числе и безработные армавирцы. Следует обратить внимание на то, что АРА оказывало помощь горожанам не только хлебом, но и одеждой. В целом можно сказать, что местные власти интенсивно использовали предоставленные им возможности иностранной помощи, что, несомненно, спасло жизнь многим армавирцам.

Ключевые слова: Помгол, Американская администрация помощи, Армавирский окружком и окрисполком, голод, неурожай, питательные пункты.

Для цитирования: Шнайдер В.Г., Савельев В.А. Борьба с последствиями голода 1921-1922 гг. на Северном Кавказе в г. Армавире // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2024. Вып. 1 (334). С. 15-22. DOI: 10.53598/2410-3691-2024-1-334-15-22.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

FIGHTING THE CONSEQUENCES OF THE FAMINE OF 1921-1922 IN ARMAVIR, NORTH CAUCASUS

Vladimir G. SCHNEIDER

Armavir Mechanical and Technological Institute (branch of the Kuban State Technological University), Armavir, Russia
schneiderwg@mail.ru

Vladimir A. SAVELYEV

Armavir Mechanical Engineering College, Armavir, Russia
savelev_vka@mail.ru

Abstract. The paper explores one of the aspects of the famine that struck Soviet Russia in 1921-1922. Specifically, the authors are discussing the system of measures taken by the Armavir district executive committee, which, in cooperation with the All-Russian Committee for Famine Relief and the American Relief Administration (ARA), focused on eliminating the consequences of the crop failure of 1921 which led to famine. The number of starving people in the Kuban-Black Sea region in 1922 reached half a million, including 150 thousand children. In total, in the South-Eastern region this number exceeded 2 million 300 thousand people. The mortality rate in Armavir in 1922 doubled compared to the annual average in the 1920-1930s. The authors used the archive data to reconstruct the list of actions taken by local authorities in cooperation with the ARA to save the starving population. This list included using American flour to bake bread, searching for buildings for meal stations, and creating additional canteens to feed unemployed Armavir residents. The authors note that the ARA also provided assistance with clothing. In general, the paper concludes that local authorities actively used opportunities provided to them by the foreign assistance, which undoubtedly saved the lives of many Armavir residents.

Keywords: Pomgol, American Relief Administration, Armavir district and regional executive committee, famine, crop failure, nutritional points.

For citation: Schneider, V.G., Savelyev, V.A. Fighting the consequences of the famine of 1921-1922 in Armavir, North Caucasus // Bulletin of Adyge State University. Series "Area Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Cultural studies". 2024. Iss. 1 (334). pp. 15-22. DOI: 10.53598/2410-3691-2024-1-334-15-22.

Введение. Северный Кавказ тяжело переживал последствия военного времени. В июле 1921 г. партийное руководство региона признавало: «Мы имеем на Юго-Востоке целый ряд таких областей, вроде Донской Области, которые разорены, истощены в значительной степени больше, чем любая из губерний Центральной России» [1].

Введение НЭПа совпало с великим голодом 1921 г. Засухой было охвачено 40% посевных площадей. Голодали регионы с населением 90 млн. человек, из которых 40 млн. оказались на грани выживания. На Северном Кавказе в наибольшей степени пострадала Ставропольская губерния. Валовой сбор в 1921 г. составил здесь 81,277 млн. пуд., в то время, как только на продовольствие, корм скоту и семена требовалось 127,5 млн. пуд.[2]. Немногим лучше было положение и в других областях. На Кубани в этот же период в неурожайных районах вместо требуемых на продовольствие, фураж и посев 49,4 млн. пудов было получено лишь около 11 млн. [3].

В Донской области посевной материал у крестьян составлял 5-15% от потребности. При этом, многие крестьяне при учете стремились скрыть часть семенного зерна, чтобы получить от государства помощь в виде семенной ссуды. Некоторая часть крестьян питалась суррогатами, сберегая семенное зерно [4].

Тяжелое бедствие охватило тысячи крестьянских хозяйств. К лету 1922 г. только на Дону голодало 638 тыс. человек, т.е. около половины населения, а по некоторым округам до 85% [5]. На Кубани в феврале 1922 г. голодом было охвачено население в 515 тыс. человек, из них 130 тыс. — дети [6]. Всего на Юго-Востоке к апрелю 1922 г. голодало более 2 млн. 343 тыс. человек, из них дети составляли более 570 тыс. [6]. Кроме того, в регион хлынула масса беженцев из других голодающих районов.

В результате голода сельскому хозяйству края был нанесен значительный ущерб. В соседней Ставропольской губернии численность населения сократилась по сравнению с 1920 г. на 20,2%. За период голода более 25 тыс. хозяйств лишились бывшего у них в 1920 г. рабочего скота, а около 12 тыс. потеряли коров [7; 26, 36]. В Донской области общее количество скота сократилось на 50%.

В некоторых местах ситуация была просто катастрофической. Например, в хуторе Еткине из 900 пар волов осталось всего три пары [4; 150]. Тяжело отразился голод и на состоянии сельскохозяйственного инвентаря. Его обмен на хлеб и распродажа начались еще осенью 1921 г.

Голод оказал большое влияние на дальнейшее сокращение посевных площадей в юго-восточных районах. Гибель людей, скота (в 1922 г. в некоторых районах Кубано-Черноморской области падёж скота дошел до 70% поголовья [8]), дальнейшее разорение крестьянских хозяйств в голодающих районах усугубляли и без того тяжелое положение. Были существенно подорваны производительные силы крестьянского хозяйства, углубился процесс его натурализации.

Методы

Методологическую основу статьи составили принципы историзма и объективности. Использован статистический, сравнительно-исторический методы исследования, методы систематизации и обобщения. Источниковой базой исследования послужили как опубликованные, так и неопубликованные источники центральных и местных архивов, например, Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Краснодарского края, Центра хранения документации Новейшей истории Краснодарского края, документы, хранящиеся в Архивном отделе администрации г. Армавира, а также книги записей актов гражданского состояния 1920-1930 гг. архива ЗАГС г. Армавира.

Обсуждение

Признаки надвигающегося голода проявили себя уже летом 1921 г. Острой стала ситуация, например, в соседнем Ставрополье, откуда после гибели урожая крестьяне массово устремились на Кубань, где ситуация считалась более благополучной. В результате голодного года число хозяйств губернии сократилось на 1/5, из них 5% «вымершие», а 15% «снялось с мест и выбыло за пределы губернии» [9; 25].

Однако падение сельхозпроизводства было заметным и на Кубани. Например, в животноводстве в 1913 г. на 100 человек приходилось 82 головы скота, в 1921 г. — 51 голова [7].

Конкретно по Армави́рскому округу в 1916 г. насчитывалось 829 тыс. десятин посевных площадей, а в 1922 г. — 460 тыс., то есть на 44% меньше. И даже с учётом того, что сокрытие посевных площадей могло достигать в среднем 15%, эти цифры выглядят удручающе [10].

Сообщения Госэкономполитсводки по Кубано-Черноморской области с июля по август 1921 г. оставляют тяжёлое впечатление: «экономическое состояние области критическое, настроение среднего и беднейшего крестьянства, иногороднего населения, вследствие постигшего их неурожая и недостатка сезонного сельскохозяйственного инвентаря, подавленное»; «продовольственный кризис начинает принимать катастрофические формы, поступлений от крестьян хлебных злаков в государственные пункты в настоящее время никаких нет»; «настроение среднего и беднейшего крестьянства ввиду начавшейся реализации налога тревожно-выжидательное» [11].

Самыми тяжёлым оказался конец зимы 1922 г. Согласно справке о числе голодающих по Юго-Востоку, в Кубано-Черноморской области в феврале того года зафиксировано полмиллиона голодающих, в том числе 150 тыс. детей, заболевших 88 906 чел, умерших от голода 8 865 [12]. Всего по Юго-Восточному краю голодали 2 343 108 человек, из них детей — 570428. Сокращение посевных площадей с 1915 по 1921 гг. по Юго-Восточному краю произошло на 70%. Средний урожай уменьшился примерно на 54% [13].

Считается, что в городах Кубани последствия голода ощущались не так остро, как в сельской местности. Взглянуть на ситуацию предметно позволяют данные книг записей о смерти армавирского ЗАГСа. Мы сделали выборку по числу умерших в разные годы с 1922 и по 1940 гг., и получили следующую картину:

1922 г. — 2 120 чел.

1923 г. — 940 чел.

1926 г. — 1 080 чел.

1931 г. — 1 860 чел.

1932 г. — 1 960 чел.

1933 г. — 2 330 чел.

1935 г. — 970 чел.

1937 г. — 1 290 чел.

1939 г. — 1 330 чел.

1940 г. — 1 450 чел.

Не на порядок, но заметно выделяются по числу умерших 1922 и 1933 гг.

Те же источники позволяют нам судить и о причинах смерти некоторых горожан, которые редко, или даже никогда не встречаются, кроме этих лет.

26 марта 1922 г. умерла Амалия Шмидт (ул. Почтовая, 40), 18 лет от роду, а на следующий день скончалась её 12-летняя сестра Мария. Девочки умерли от истощения [14]. В один день 11 мая 1922 г. умерли от истощения двое детей из одной семьи, соответственно 8 месяцев и 7 лет от роду. Жили по адресу: ул. Бульварная, 32 [15]. 23 мая 1922 г. вдруг появляется, казалось бы, уже забытая причина смерти, которая не упоминалась в метрических книгах Армавира около 30 лет. Речь идёт о «сухотке», от которой умер 10-месячный ребёнок (ул. Набережная, 10) [16]. «От голода» в 1922 г. умерла 15-летняя Мария Родау. Такой же «диагноз» мы находим на ЛЛ. 8, 62, 490 того же дела [17].

В 1922 г. немало детей в возрасте до 10 лет умерли от истощения. Большая часть умерших были детьми 4-6 лет. В тот год участились случаи смерти от «воспаления лёгких», что можно считать одним из наиболее вероятных последствий общего истощения организма.

Источники, относящиеся к 1922 г., которые информируют нас о деятельности городских властей в этот голодный год, довольно фрагментарны. Выписка из протокола №15 заседания Президиума Армавирского отдельского исполкома 2-го февраля 1922 г. позволяет судить о том, что уже с начала этого года в городе начинают проявляться признаки голода. В ней, в п. IV говорится: «Предложить Компомголоду приступить к приёме питательного пункта, пересмотреть его штат на предмет сокращения [...] Отуправлению учредить стол по регистрации беженцев. Всё имущество от эвака отставить за Компомголода» [18].

Более или менее подробно мы можем судить о мерах социальной защиты населения со стороны армавирских городских властей в тот голодный год в связи с их взаимодействием с т.н. АРА — Американская администрация помощи (англ. — *American Relief Administration*). Эта негосударственная организация из США появилась в 1919 г. Она наиболее известна в России прежде всего своим участием в ликвидации голода 1922 г. Нам удалось обнаружить немало сведений о её деятельности в Армавире.

Представителем РСФСР при уполномоченном АРА по городу Армавиру был А. Добрынин, который известен нам тем, что исполнял обязанности секретаря ревкома в городе с марта 1920 г. В своём письме представителю правительства РСФСР при уполномоченном АРА по Кубано-Черноморской областной зоне (В.Ш. — так в источнике) от 30 августа 1922 г. Добрынин сообщает, что организационный

период начат, и, наверное, его можно было бы закончить значительно быстрее если бы это не зависело «от той материальной и финансовой нищеты, в которой находятся все государственные органы, имеющие непосредственное отношение в деле организации и оборудования столовых и питательных пунктов АРА» [19]. Тем не менее, подготовительные работы были проведены, в частности, сформирован штат сотрудников по столовым и питательным пунктам, подысканы помещения под склады.

В письме отдельскому представителю правительства РСФСР при АРА, датированном 16 сентября 1922 г., сказано о развёртывании сети питательных пунктов. Столовые организовывались за счёт средств Помгола не менее чем на 600 чел. каждая. При этом Никакого административного аппарата АРА, кроме аппарата по столовым, в Армавирском отделе не было [20]. Среди архивных документов встречается платёжный список на жалование служащим АРА за ноябрь 1922 г., всего на это отводилось 187 500 руб. Всего приводятся сведения о служащих 5 столовых Армавира в количестве 23 чел [21].

Выписка из протокола заседания комиссии по вопросам о помощи АРА, выделенной постановлением президиума Облисполкома, свидетельствует об уменьшении расходов на содержание аппарата АРА, что относится к 11 сентября 1922 г. Этот же документ содержит информацию о том, что исполкому Армавирского отдела был открыт кредит на 500 млн. руб. для нужд АРА [22].

11 сентября на заседании комиссии по вопросу о помощи АРА слушали вопрос «О распространении помощи АРА на всю Кубчеробласть». В частности в протоколе отмечался недород как причина голода, а также то, что нормы питания снизились вдвое в сравнении с довоенными показателями. Помощь АРА, как следует из этого же документа, заключалась не только в питании, но также в одежде и медикаментах, сельско-хозяйственным инвентарём, в том числе сельхоз машинами [23].

Областное руководство предписывало Новороссийскому, Майкопскому и Армавирскому отдельским исполкомам организовать питание безработных из фондов АРА, а здраводелам выяснить необходимый объём питания для больных, чтобы «исходатайствовать перед уполномоченным РСФСР при АРА, требующегося количества пайков». Комиссия указывала Областному помголу «стремиться к передаче в распоряжение АРА всех своих столовых» [24].

В архиве сохранился договор, заключённый армавирским отдельским исполкомом с частным лицом в Армавири о выпечке хлеба из американской муки в помощь голодающим АРА в 1922 г. В договоре, в частности, сказано, что АРА обязуется своевременно снабжать пекарню мукой в количестве, необходимом для столовых за сутки вперед, АРА ставит своего контролёра на пекарню для учёта «припёка» и качества продукции. Из текста договора становится ясно, что АРА имела свои кладовые и закреплённые столовые в городе. Текст договора довольно подробно оговаривает условия выпечки и оплаты труда работников пекарни, приём муки и сдачу готовой продукции, а также даже использование мешков из-под муки. Договор был заключён 9 октября 1922 г. Среди договаривающихся сторон упомянут помощник Уползона АРА Кубано-Черноморской области В.А. Ковнеристов [25].

АРА оказывало помощь армавирцам не только хлебом, но и одеждой. Известно о заявках «Оботнабора» на зимнее обмундирование, постельные принадлежности и т.п. для детских домов по всей области. То же самое упоминается в отношении безработных, беженцев, инвалидов и «семей жертв войны» [26].

Член Армавирского ревкома ещё с марта 1920 г. тов. Добрынин в обращении к председателю армавирского отдельского исполкома описывает свою работу в качестве представителя этого же исполкома при АРА с августа 1922 г. Первоначально работа заключалась в поиске помещений для питательных пунктов АРА

(Американская администрация помощи), что далось Добрынину с трудом. Например, такие помещения размещались по адресам: ул. Георгиевская (совр. Халтурина), 24 и Красная (совр. Кирова), 4. Открытие третьего питательного пункта планировалось. Добрынин отмечает, что необходимость в американском питании очень велика, особенно учитывая, что Комиссия по приёму детей организовала приём до 2-х тысяч детей «кроме детских домов» и в ближайший срок ожидалось ещё столько же [27].

В октябре 1922 г. в Армавире были открыты 4 столовые АРА по ул. Шереметевской (Энгельса), 91, Георгиевской (Халтурина), 24, на углу ул. Бульварной (Р. Люксембург) и Прочноокопской (Чичерина), по ул. Убеженской (Фрунзе), 1 [28].

Результаты

Армавир, как и другие регионы Кубани тяжело пережил голод 1921-1922 г. Особенно сложным оказался 1922 г., когда смертность среди горожан выросла примерно вдвое в сравнении с обычной в другие годы межвоенного десятилетия. Участились случаи «голодных» диагнозов, как причин смерти. При этом есть основания полагать, что недоедание и реальный голод могли стать причиной обострения хронических или возрастных заболеваний и по записям метрических книг не всегда удаётся понять, что человек умер в конечном итоге в следствии истощения. Городские власти и власти Армавирского округа прилагали очевидные усилия для ликвидации последствий голода, используя в том числе и зарубежную помощь, в том числе и Американской администрации помощи (АРА). Совместными усилиями удалось наладить в городе выпечку хлеба из американской муки, найти помещения под склады, открыть питательные пункты и 4 дополнительные столовые, сформировать штат их сотрудников, организовать питание безработных.

Заключение

Особенно тяжёлым для армавирцев был февраль 1922 г., что, к сожалению, касается и всей Кубано-Черноморской области в тот месяц. Совместные усилия Армавирского окружкома и окрисполкома, Помгола (Всероссийский комитет помощи голодающим) и АРА (*American Relief Administration*) к концу 1922 г. удалось взять ситуацию под контроль.

Материалы книг записей гражданского состояния свидетельствуют, что число смертельных случаев среди армавирцев с ноября 1922 г. становится минимальным, в следующем — 1923 г. в Армавире фиксируется почти в 2,3 раза меньше умерших, чем в 1922 г. Очевидно, что основные трудности 1922 г. к этому времени были в целом преодолены. Вероятнее всего речь следует вести о сильном недостатке продуктов питания в первые 8-9 месяцев этого года.

Обращает внимание тот факт, насколько советская власть на разных своих уровнях, включая и местный, в начале 1920-х гг. была открыта иностранной помощью голодающим, чего не скажешь о голоде 1933 г., который при этом на Кубани имел более тяжёлые последствия.

Примечания:

1. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее — ЦДНИКК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 89. Л. 2.
2. Чернопицкий П. Г. Деревня Северокавказского края в 1920-1929 гг. Ростов н/Д, 1987. С. 54.
3. Государственный архив Краснодарского края (далее — ГАКК). Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 12. Л. 7, 8.
4. Совершенно секретно: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Москва, 2001. Т. 1. С. 150.

5. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. документы и материалы / под ред. А. Береловича, В. Данилова. Москва, 1998. Т. 1. С. 614.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 60. Д. 395. Л. 4.
7. *Клушанцев И.* Голод 1921-1922 г. и его влияние на сельское хозяйство Ставропольской губернии. Ставрополь, 1923.
8. Архивный отдел администрации г. Армавира (далее — АОАА). Ф. Р. — 45. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.
9. ЦДНИКК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 57. Л. 3.
10. Там же. Д. 23. Л. 5.
11. РГАСПИ, Ф. 65. Оп. 1. Д. 48. Л. 2, 4 об, 6.
12. РГАСПИ, Ф. 17. Оп. 60. Д. 395. Л. 4.
13. Там же. Л. 21-21 об.
14. Архив отдела ЗАГС г. Армавира. Д. 129. Л. 280-281.
15. Архив отдела ЗАГС г. Армавира. Д. 130. Л. 216-217.
16. Там же. Л. 317.
17. Там же. Л. 8, 62, 446, 490.
18. АОАА. Ф. Р-45. Оп. 1. Д. 25. Л. 122.
19. Там же. Д. 9. Л. 1.
20. Там же. Л. 2.
21. Там же. Д. 8. Л. 10-14.
22. Там же. Д. 9. Л. 2 об.
23. Там же. Д. 11. Л. 1.
24. Там же. Л. 1.
25. Там же. Д. 8. Л. 1.
26. Там же. Д. 11. Л. 1.
27. Там же. Л. 3.
28. Там же. Л. 8.

References:

1. Center for documentation of the modern history of the Krasnodar Territory (hereinafter — CDNIKK). F. 1. Op. 1. D. 89. L. 2.
2. *Chernopitsky P. G.* Village of the North Caucasus region in 1920-1929. Rostov n/A, 1987. p. 54.
3. The State Archive of the Krasnodar Territory (hereinafter — GAKK). F. R-157. Op. 1. d. 12. L. 7, 8.
4. Top secret: Lubyanka to Stalin on the situation in the country (1922-1934). Moscow, 2001. Vol. 1. p. 150.
5. The Soviet village through the eyes of the Cheka-OGPU-NKVD. 1918-1939. documents and materials / edited by A. Berelovich, V. Danilov. Moscow, 1998. Vol. 1. p. 614.
6. The Russian State Archive of Socio-Political History (hereinafter — RGASPI). F. 17. Op. 60. D. 395. L. 4.
7. *Klushantsev I.* The famine of 1921-1922 and its impact on agriculture of the Stavropol province. Stavropol, 1923.
8. Archive Department of the administration of Armavir (hereinafter — AOAA). F. R. — 45. Op. 1. d. 11. L. 1.
9. TsDNIKK. F. 12. Op. 1. D. 57. L. 3.
10. Same source. D. 23. L. 5.
11. RGASPI, F. 65. Op. 1. D. 48. L. 2, 4 rev, 6.
12. RGASPI, F. 17. Op. 60. D. 395. L. 4.
13. Same source. L. 21-21 vol.
14. Archives of the Civil Registry Office of Armavir. D. 129. L. 280-281.
15. Archives of the Civil Registry Office of Armavir. D. 130. L. 216-217.
16. Same source. L. 317.
17. Same source. L. 8, 62, 446, 490.
18. OJSC. F. R-45. Op. 1. D. 25. L. 122.
19. Same source. D. 9. L. 1.
20. Same source. L. 2.
21. Same source. D. 8. L. 10-14.

22. Same source. D. 9. L. 2 vol.
23. Same source. D. 11. L. 1.
24. Same source. L. 1.
25. Same source. D. 8. L. 1.
26. Same source. D. 11. L. 1.
27. Same source. L. 3.
28. Same source. L. 8.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 20.01.2024;
принята к публикации 21.01.2024.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The paper was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 20.01.2024;
accepted for publication 21.01.2024.
The authors declare no conflicts of interests.

© В.Г.Шнайдер, В.А.Савельев, 2024